

Автор:

Коханов Павел Алексеевич

ученик 6 класса А

Руководитель:

Неверова Лариса Алексеевна

учитель русского языка

МОУ лицея № 29

г. Тамбов

РЕЛИКВИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Память. Без нее человек не может жить. Память есть у растений, камня, сохранившего отпечатки доисторических животных. Память – это то, что связывает нас со своими корнями. Помнить своих предков, знать их судьбы очень важно, потому что прошлое неотделимо от настоящего и будущего.

В каждой семье, я думаю, есть какие-то вещи, предметы из прошлого, которые бережно хранятся. У одних они находятся на самом видном месте, у других спрятаны от посторонних глаз, но я уверен, что чьи-то заботливые руки часто прижимают их к своему сердцу и с трепетом вспоминают о минувших годах.

Я хочу рассказать о реликвии моей семьи. Это письма. Письма с фронта. Их когда – то, в далёком 1943 году, писал моей прапрабабушке, своей маме, её младший сын Георгий Данилович Ковальчук. Его призвали в армию в августе 1943 года, а в сентябре он погиб.

Он не успел стать героем, не порадовался победе, недожил, недолголюбил, он так и остался навсегда девятнадцатилетним.

Георгий Ковальчук родился 15 июня 1924 года. В июне 1943 года успешно окончил первый курс учительского института, а в августе ушёл на войну. По

дороге на фронт использовал любой случай, чтобы отправить маме письмо. Таких писем пять и три письма с фронта. Все письма проникнуты любовью к маме, заботой о ней.

А вот письмо с передовой: «Вот уже три дня я нахожусь на передовой в окопах. Я здоров и вполне привык к климату. Кормят хорошо. Два раза в сутки, вернее два раза за ночь, дают горячую пищу. Днём доставить пищу к нам нельзя. Я уже немного привык к разрывам мин и снарядов и к полёту пуль. Ночью только немного холодновато. Спим в окопах, подстелив и накрывшись всё той же шинелью. Сознаться, я очень рад, что у меня есть адрес. Теперь с нетерпением буду ждать писем. Хотя и привык к своей новой жизни, но всё-таки тянет домой. Мама, ещё раз прошу: не беспокойся, если не будет долго писем. Здесь трудно отправить письмо. Мама, как ты там у меня одна живёшь? Как насчёт дров? Я не могу себе простить, что не успел запасти на всю зиму дров. Как могилка папы? Мама, береги себя. Одно моё утешение в жизни – это надежда, что, может быть, я вернусь домой к тебе и мы заживём счастливо – счастливо...»

Когда я читаю эти письма, мне уже не кажется такой далёкой война. Эти письма бережно хранятся в нашей семье и переходят из поколения в поколение. И пусть эти пожелтевшие от времени листы бумаги не представляют материальной ценности, моему сердцу они дороги как память о моих предках. Придёт время, и я тоже буду хранить свёрток с надписью «Письма и документы Жоры».

Такие письма с фронта приходили в каждую семью.

